

Защита трудовых прав женщин и детей в России: историко-правовой анализ

Protection of labor rights of women and children in Russian: historical and legal analysis

Урываев А.В.

Доцент, Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС
e-mail: yesza@mail.ru

Uryvaev A.V.

Associate Professor, Volgograd Institute of Management - branch of RANEP
e-mail: yesza@mail.ru

Аннотация

В статье предпринят историко-правовой анализ защиты трудовых прав женщин и детей во второй половине XIX – начале XX вв. Отмечается, что судебная защита трудовых прав беременных женщин, женщин-матерей, несовершеннолетних детей имела первостепенное значение, поскольку позволяла смягчить несовершенства дореволюционного законодательства. Указанное обуславливалось тем, что при разрешении конкретных дел суды имели возможность толковать право, вставая на сторону наименее защищенных субъектов права: женщин и детей. Фабричные инспектора, сталкиваясь на местах с нарушением условий труда, имели административные полномочия для привлечения виновных к ответственности. Кроме того, органы социального призрения в области охраны материнства и детства оказывали помощь женщинам и детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Новизна работы заключается в комплексном анализе защиты трудовых прав женщин и детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. судебными органами, фабричными инспекторами, органами социального призрения. При написании работы автором был активно использован историко-сравнительный метод, формально-логические методы (анализ, синтез).

Ключевые слова: отечественная история, фабричные инспектора, судебный прецедент, социальное призрение, право, источник права, решение суда, социальные права, трудовые права, беременные женщины, женщина-мать, дети.

Abstract

The article undertakes a historical and legal analysis of the protection of the labor rights of women and children in the second half of the XIX - early XX centuries. It is noted that the judicial protection of the labor rights of pregnant women, mothers, and minor children was of paramount importance, since it allowed to mitigate the imperfections of pre-revolutionary legislation. This was due to the fact that when resolving specific cases, the courts had the opportunity to interpret the law, taking the side of the least protected subjects of law: women and children. Factory inspectors, faced with violations of working conditions on the ground, had administrative powers to bring the perpetrators to justice. In addition, social welfare agencies in the field of maternity and childhood protection provided assistance to women and children who found themselves in a difficult life situation. The novelty of the work lies in a comprehensive

analysis of the protection of the labor rights of women and children in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. The purpose of the work: to form a scientific understanding of the role of protecting the labor rights of women and children in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. judicial authorities, factory inspectors, social welfare agencies. When writing the work, the author actively used the historical-comparative method, formal-logical methods (analysis, synthesis).

Keywords: national history, factory inspectors, judicial precedent, social charity, law, source of law, court decision, social rights, labor rights, pregnant women, mother woman, children.

Защита трудовых прав имеет особое значение в исторической действительности России со второй половины XIX по начало XX в. Указанное обусловлено тем, что отмена крепостного права массово открыла доступ женщинам и детям к промышленному труду на фабриках и мануфактурах. Вместе с тем отсутствие адекватного фабрично-заводского законодательства привело к тому, что вновь сложившиеся общественные отношения в сфере труда остались в «слепой зоне». Как следствие, женщины и дети не были защищены от произвола, чинимого фабрикантами и промышленниками. Такие важные вопросы как охрана труда, освобождение женщин и детей от тяжелых условий труда, обеспечение безопасных условий труда, обучение несовершеннолетних детей, система здравоохранения, обеспечение достойной оплатой труда и т.п. остались без внимания со стороны законодателя вплоть до 1880-х гг., когда были приняты первые законы о фабричных инспекторах. До этого времени и после 1880-х гг. охрану интересов женщин и детей, занятых в сфере труда, осуществляли судебные органы, органы фабричной инспекции, а также органы социального призрения. В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать особенности деятельности данных органов, а также значение судебных решений по трудовым спорам.

Российская Федерация причисляется к системе романо-германского права. Данная система считается одной из самых древних систем, которые существуют в современности. Основные концепции данной правовой системы были заложены еще в Древнем Риме, где впервые стали развиваться абстрактные нормативные положения. Наиболее весомых и значимых достижений в развитии и функционировании романо-германской правовой системы достигли германские правоведы и юристы, откуда и появилось такое название правовой семьи.

Главными источниками права романо-германской правовой системы являются нормативно правовые акты во главе с законом. Также среди источников права данной правовой системы, известный ученый-правовед М.Н. Марченко выделял подзаконные акты, обычаи и правовые доктрины, которые также играют важную, но не определяющую роль [4, с. 378]. В системе общего права (англосаксонской системе) главным источником права является судебный прецедент, а также суд в таких странах занимает главное место в системе права. Романо-германская и англосаксонская правовая семья кардинально отличаются, как структурой права в частности, так и функционирования правовой системы в целом. Судебный прецедент в странах, относящихся к романо-германской правовой семье, практически не применяется, но в некоторых странах он является вспомогательным (дополнительным) элементом правовой системы. Также стоит отметить, что в некоторых странах романо-германского типа судебный прецедент и вовсе находится под запретом.

Стоит отметить, что в России во второй половине XIX – начале XX вв. судебные решения при защите трудовых прав женщин и детей имели первостепенное значение, поскольку фактически отсутствовало адекватное законодательство об охране труда. Женщины принимались на работу и осуществляли трудовые функции в антисанитарных

условиях. В случае наступления беременности они вынуждены были продолжать свои трудовые обязанности, не покидая рабочего места вплоть до наступления родов. В момент родоразрешения женщины увольнялись для того, чтобы избавиться от «бремени» и затем вновь приступить к выполнению трудовых функций. Безусловно подобное поведение женщин обуславливалось экономическими проблемами. В отношении несовершеннолетних детей ситуация была также неблагоприятной, поскольку дети принимались на работу в возрасте 6—7 лет на фабрики и мануфактуры и фактически прерывали или не начинали школьное образование. Несовершеннолетние дети и женщины трудились традиционно на предприятиях с вредными условиями труда, получая минимальную заработную плату. Их труд был низкоквалифицированным и малооплачиваемым.

В этих условиях решения судов имели важное значение, поскольку при их вынесении судья руководствовался не только буквой закона, ссылаясь на конкретную статью нормативно-правового акта, а также конкретными условиями, фигурирующими по делу. Таким образом, несмотря на то, что в России судебный прецедент не являлся источником права, вместе с тем, именно суды в рассматриваемый период вставили на сторону наименее защищенных категорий населения, охраняя интересы беременных женщин, женщин матерей и детей, основываясь на идеях справедливости и необходимости защиты более слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. При этом, зачастую суды отступали от действующего законодательства, более строго относившегося к положению женщин и детей, особенно незаконнорождённых, и патриархальных воззрений, согласно которым родительская власть неприкосновенна, закон и суд не должны вмешиваться в сферу семейного быта, жена не должна жаловаться на мужа и т.п. Это было возможно благодаря тому, что суды разрешали дела не только по закону, но и по местным обычаям, сельскому обряду и внутреннему убеждению судей [1].

Следует отметить, что вопрос о применении судебного решения в качестве источника права был дискуссионным вопросом на теоретическом уровне в рассматриваемый период. Можно выделить следующие положительные аспекты применения судебного прецедента в качестве источника права, выделяемые теоретиками права.

Во-первых, единство судебной практики. Благодаря применению судебного прецедента могли формироваться материалы судебной практики, отвечающие принципу единообразия [3]. При вынесении решения судьи руководствовались бы уже сложившейся практикой, а не нормой права, которая могла толковаться одним или другим способом. Некоторые исследователи в рамках единообразия выделяли такой положительный аспект, как «адекватное решение споров». В данном случае в понятие «адекватное решение споров» авторы вкладывают такой смысл: судья, решая спор, исходит, прежде всего, из здравого смысла, а не норм законодательства, которое отличается невняtnостью, и не отвечает требованиям справедливости [2].

Во-вторых, точность и полнота разрешения конкретных споров. Данный критерий имеет значение в качестве положительного аспекта в особенности при разрешении споров, касающихся исключительно идентичных споров [8].

В-третьих, убедительность прецедента. Он принимается на основе большого объема доказательств и изучения обстоятельств дела [5, с. 96]. Положительный аспект в данном случае объясним тем, что речь идет о возможности предугадать исход аналогичных дел. Найдя судебный прецедент, отпадает необходимость изучать большие объемы нормативных актов с целью выстраивания позиции защиты или обвинения. Но у этой медали есть и обратная сторона, которая касается обвиняемого. Получается, что данное лицо фактически может быть лишено всестороннего и полного рассмотрения дела с учетом его особенностей, поскольку уже имеется судебный прецедент.

Вместе с тем стоит выделить и проблемы, возникавшие в ходе правоприменительной деятельности. В рассматриваемый период судами не было сформировано единого подхода относительно того, какая инстанция вправе выносить подобные решения. Еще одна остро стоящая проблема – это конкуренция прецедентов. Применение решений судов в качестве судебного прецедента нуждалось в постоянном разъяснении, что, как очевидно, тормозит и разбирательство по делу и вводит в заблуждение лиц, участвующих в деле.

И, наконец, еще одной проблемой была потеря критерия индивидуализации. Судья выносил решение на основании решения другого судьи при этом не совсем понятно по каким критериям необходимо было определить, что спор, заложенный в решении в качестве судебного прецедента, являлся идентичным тому, в отношении которого этот судебный прецедент должен быть применен.

Таким образом, судебный прецедент, как источник права не сложился в российской судебной системе, однако на практике возникала ситуация, при которой судебные решения носили более гуманный характер по сравнению с законом. В этой связи судебные решения учитывались и имели значение при вынесении аналогичных дел другими судами.

Единственным специальным государственным органом, контролирующим положение об условиях труда, являлся институт фабричных инспекторов. На них возлагались задачи по наблюдению за исполнением законов о малолетних детях, занятых трудом, составлению протоколов в случае обнаружения нарушений, а также поддержанию в суде обвинений в отношении фабрикантов.

Законом от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (далее: Закон 1882 г.) на инспекторов возлагались обязанности по наблюдению за исполнением законов о малолетних детях, занятых трудом, составлению протоколов в случае обнаружения нарушений, а также поддержанию в суде обвинения в отношении фабрикантов и заводчиков.

Законом от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» к полномочиям фабричной инспекции дополнительно были отнесены обязанности по учреждению школ для малолетних рабочих на фабриках и заводах.

В.А. Мун справедливо выделил положительные результаты деятельности фабричных инспекторов: во-первых, до введения закона 1882 г. администрация заведений зачастую не знала ни числа малолетних рабочих на производстве, ни подробностей их работы и получаемого вознаграждения. Во-вторых, из отчетов фабричных инспекторов стали известны санитарно-гигиенические условия работы и жилья малолетних детей и женщин с детьми, а также беременных женщин. В-третьих, сведения, собранные фабричными инспекторами по вопросу о получении малолетними рабочими школьного образования, позволили выявить существовавшие на фабриках и заводах проблемы, препятствовавшие обучению детей [6].

Другим важным элементом в системе оказания помощи со стороны государственных органов и общественных организаций нуждающимся детям и женщинам-матерям в области защиты трудовых прав в середине XIX – начале XX вв. в России являлось социальное призрение.

В России органы социального призрения в области охраны защиты трудовых прав заполняли законодательные пробелы своей попечительной деятельностью. В тех случаях, когда существовали острые проблемы, требующие скорейшего государственного разрешения, и не находившие поддержки со стороны закона, именно органы социального призрения оказывали первую помощь тем женщинам и детям, которые в этом нуждались. Конечно, в первую очередь это касалось охраны прав детей-сирот, охраны прав детей,

рожденных вне брака, младенцев, нуждающихся в помощи в силу болезни или бедности родителей [7].

Как справедливо отмечено В.А. Мун до начала XX в. среди органов социального призрения наиболее эффективными оказались общественные организации, среди которых важное значение имели благотворительные учреждения под управлением Ведомства учреждений Императрицы Марии. Эти учреждения занимали ведущее место по масштабам своей деятельности, охвату лиц, на которых распространялось призрение, а также эффективности деятельности [7]. Органами социального призрения оказывалась помощь матерям-работницам, несовершеннолетним детям, нуждающимся в помощи.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что российское трудовое законодательство в середине XIX – начале XX вв. не содержало адекватных механизмов защиты прав женщин и детей. В тех случаях, когда возникали пробелы в фабрично-заводском законодательстве, защиту прав женщин и детей осуществляли судебные органы, фабричные инспектора, а также органы социального призрения. Их деятельность распространялась на все аспекты общественной жизни: помощь в быту, присмотр за малолетними детьми, медицинская помощь, охрана труда, трудоустройство, школьное обучение несовершеннолетних детей, надзор за исполнением фабричных законов и т.п.

Литература

1. Ворошилова С.В., Мун В.А. Судебная защита прав женщин и детей в России в середине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2019. № 12–4. — С. 70-82.
2. Лазарев Л.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. — С. 21 – 22.
3. Максимов А.А. Прецедент как один из источников английского права // Государство и право. М., Наука. 2018. № 2. — С. 97-102.
4. Марченко М. Н. Источники права [Текст]: учебное пособие / М. Н. Марченко; Московский государственный ун-т имени М. В. Ломоносова, Юридический факультет. — М.: Проспект, 2017. — 759 с.
5. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / Н. И. Матузов, А. В. Малько; Саратовский филиал ин-та государства и права Российской акад. наук. — Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристь, 2007. — 540 с.
6. Мун В. А. Организационно-правовые основы деятельности фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). — С. 171–176.
7. Мун В.А. Деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства в России. Середина XIX – начало XX вв. // Закон и право. 2020. № 5. — С. 37-38.
8. Мун В.А. Теоретические проблемы реализации механизмов защиты трудовых прав в России // Закон и право. 2015. № 4. — С. 42-44.